

Падение цен на нефть вызывает в России особый ажиотаж. И дело не только в том, что это максимально неприятно для страны, которая уже много лет связывает с ценами на нефть свои главные надежды на пополнение бюджета. Обвал цен со \$100 до нынешних \$80 за баррель именно сейчас, когда отношения между Россией и Западом становятся все хуже, будит в отечественном коллективном бессознательном целый спектр мрачных теорий советского времени.

Все они сводятся к одному: в США кто-то обладает таким контролем над рынком углеводородов, что может в одночасье изменить цены и, соответственно, весь мировой экономический расклад, руководствуясь своими интересами. Главная цель этой американской нефтяной «спецоперации» (при поддержке зависимых от США арабских монархий) — сломить Россию.

Нефтяное китайское предупреждение

О том, действительно ли США и нефтеносные арабские монархии так сильно и эффективно влияют на нефтяные цены, можно долго спорить. Однако если самые мрачные убеждения российских американофобов правдивы и где-то в подвалах Пентагона (или на верхних этажах Уолл-стрит) кто-то действительно устанавливает правила углеводородной игры, возникает вопрос: почему цены упали лишь на 20%?

Если США действительно хотят пошатнуть российский политический режим, почему не снизить цены на нефть, скажем, ровно наполовину — до \$50? Всего месяц такого режима превратило бы российскую экономику в руины. В этой ситуации либо Кремль пошел бы на уступки Вашингтону, либо власть в России была вынуждена меняться стремительно и непредсказуемо, но с гарантированно печальным исходом, который бы отбросил ее вновь на 20 лет назад.

Есть два ответа на этот вопрос. Первый — Россию уже сейчас фактически защищает Китай. Одним своим существованием. Дело в том, что Китай наращивает потребление нефти, причем на фоне падения цен — все более стремительными темпами. К осени рост составил более 6% в месяц. Таким образом, Вашингтон не может себе позволить слишком сильно сбивать цену на углеводороды: ведь ослабляя тем самым Россию, США усиливают своего другого серьезного соперника — Китай.

Второй ответ — влияние США на нефтяной рынок преувеличено, и страна сама заинтересована в возвращении прежнего уровня цен. Ведь американские вложения в сланцевые проекты начинают иметь смысл только при ценах выше \$80 за баррель. В этом случае Москва и Вашингтон оказываются в одной лодке, а Китай — в другой.

Наблюдая за санкционными войнами между США, ЕС и Россией, пока напрашивается только первый вариант.

ЭРАСТ ГАЛУМОВ